

ИСКУССТВО АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

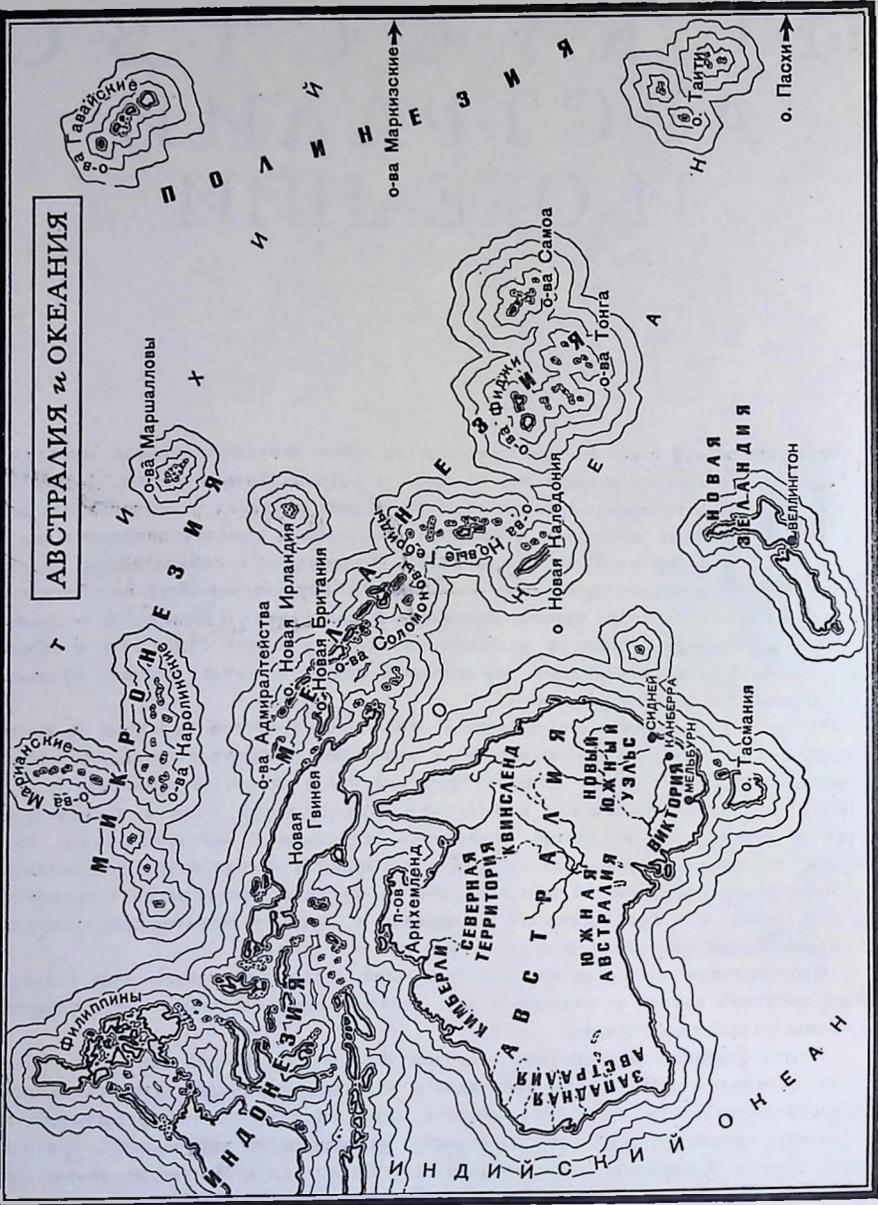
Искусство Австралии и Океании — это искусство народов, населяющих австралийский материк и острова Тихого океана. До недавнего времени они стояли на разных ступенях развития доклассового общества. Аборигены Австралии к моменту появления европейцев в 17—18 вв. являлись охотниками и собирателями, сохранившими архаичные особенности первобытно-общинного строя и мировоззрения (тотемизм, магия). Население Новой Гвинеи и Меланезии — примитивные земледельцы — жили в условиях развитого родового строя, что и нашло свое отражение в религиозных верованиях и искусстве (культ родовых предков, многочисленные их изображения).

Племена Полинезии и Микронезии в своем общественном развитии достигли стадии разложения первобытно-общинных отношений и зарождения общественных классов и государства. Это нашло отражение как в культе (возникновение развитых мифологических систем и пантеона великих богов), так и в искусстве. Для их культуры и искусства характерно зарождение монументального зодчества, зачатки более сложных сюжетных композиций в скульптуре и орнаменте, высокие технические достижения в обработке дерева и камня, расцвет художественных ремесел с присущими им традициями и, наконец, наметившийся переход от первобытной пиктографии к иероглифическому письму.

Произведения искусства народов Австралии и Океании нередко еще связаны с первобытной магией и создаются как неотъемлемая составная часть сложной системы колдовских обрядов.

Художественная деятельность народов Полинезии, Микронезии и в особенности Австралии и Меланезии протекала в условиях начальной стадии разделения общественного труда, выделения ремесел, земледелия. Искусство, религия, наука были еще синкретически слиты. Поскольку разделение на умственный и физический труд в Австралии отсутствовало, а в Полинезии и Меланезии только еще намечалось, многие, хотя и не все, произведения искусства создавались лишь ради

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

их действительной или воображаемой практической пользы. Однако выполнение посредством произведений искусства этих магических, колдовских функций в действительности основывалось на чувственно-образном, то есть художественном, характере искусства, на том факте, что оно чувственно-наглядно, то есть, по существу, эстетически, воспринималось членами племени.

В действительности потребность в эстетическом отражении и освоении мира, стихийное чувство эстетической выразительности человеческого труда находит свое воплощение во всем, что выходит из рук первобытных работников-творцов. Поэтому их изделия, в том числе бытовые, производят и на зрителя, воспитанного на традициях искусства нового времени, такое сильное и глубокое эстетическое впечатление¹.

В целом, хотя в искусстве Полинезии и Микронезии, в отличие от Австралии и Новой Гвинеи, и зарождаются более развитые формы художественного творчества, все же основные эстетические достижения народов как Австралии, так и Океании относятся к сфере художественного орнамента и декоративного искусства, поражающих своей необычайной экспрессией, богатством фантазии, разнообразием ритмов, мастерством исполнения.

ИСКУССТВО АВСТРАЛИИ

Искусство племен, населяющих австралийский континент, разделяется на ряд обладающих своими специфическими особенностями направлений или школ, сложившихся в ходе многовековой истории первоначального заселения континента. Основные типы художественного творчества австралийцев можно разделить на две большие группы: искусство, несущее в себе черты реалистической изобразительности, и искусство условно-геометрическое. Образцы искусства первого типа создавались главным образом племенами, населяющими окраины континента: на востоке (наиболее известные — в районе Сиднея), северо-западе и севере (в Арихемленде). Это прежде всего многочисленные изображения на скалах и в пещерах. Петроглифы, то есть наскальные изображения, Южной и Восточной Австралии имеют, как предполагают, большую древность.

Антропоморфные, то есть человеческие, изображения в пещерах северо-западной Австралии, так называемые ванджина, ассоциировались аборигенами с дождем и его

¹ Знаменитый русский путешественник и этнограф Миклухо-Маклай классифицировал искусство папуасов Новой Гвинеи следующим образом:

1. Орнаменты в собственном смысле слова, которые вырезаются или рисуются ради них самих и представляют только украшение, то есть творческая деятельность, неразрывно связанная с выявлением эстетической ценности вещей, созданных и украшенных человеком.
2. Орнаменты и рисунки, представляющие зачатки образного картинного или идеографического письма, ликтографии, то есть искусство как мнемоническое средство передачи сведений, мыслей.
3. Орнаменты, рисунки и скульптуры, связанные с религиозными идеями.

(См. его работы «Этнологические заметки о папуасах берега Маклая» и «Следы искусства у папуасов берега Маклая на Новой Гвинее», Собр. соч., т. III, часть первая, М.—Л., 1951.)

магическим вызыванием, с мифической змеей — радугой, с размноженным человеческого рода и животных. Во время засухи аборигены обильно рисовали эти рисунки, чтобы вызвать дождь, а также чтобы души пережденных детей покинули тело змеи — радуги — и воплотились в человеческие существа.

Нередко реалистические по своему характеру изображения посвящены явлениям повседневной жизни. Часто рисуются животные — объекты охоты. На островах залива Карпентария на стенах пещер изображены сидевшие в лодках люди, вооруженные гарпунами и охотившиеся на рыб, черепах и других морских животных.

В Арихемленде искусство аборигенов расцвело наиболее ярко и дало наивысшие достижения в двух формах: живописи в пещерах и укрытиях под скалами и рисунках на коре. Наиболее интересные и красочные наскальные рисунки находятся в западной части Арихемленда. Они двух типов: к первому типу относятся выполненные в более или менее далеком прошлом наскальные изображения, созданные, по поверью современных поколений, таинственными существами. Искусство это отличается острым чувством динамики, лаконичностью выразительности штриха, великолепной характерностью в передаче движения. Одноцветные, нанесенные на скалу точными линиями рисунки изображают людей всегда в движении — мужчины бегут, сражаются, бросают копьа (илл. 372) или играют на музыкальных инструментах, а женщины несут сосуды для пищи или участвуют в плясках. Наскальная живопись Арихемленда по своей своеобразной жизненности, художественным достоинствам и разнообразию сюжетов стоит очень высоко. Она близка искусству бушменов Африки, и ее превосходит только искусство европейского верхнего палеолита, в котором впервые была применена пластически объемная передача изображений.

Другой тип живописи — это многоцветные статичные изображения (некоторые из них сделаны еще на памяти нынешнего поколения) зверей, птиц, рыб и пресмыкающихся, изредка людей, в так называемом стиле «рентгеновских снимков» — когда на рисунке видны внутренние органы наряду с внешними деталями (илл. 373).

Почти все прибрежные племена Арихемленда с незапамятных времен рисовали на листах коры (илл. 375, 3). Это древнее искусство в прошлом практиковалось и в других районах Австралии и в Тасмании. В живописи на коре также встречаются рисунки в стиле «рентгеновских снимков», имеющие вид примитивных анатомических схем: кроме паружных органов изображены и внутренние — позвоночник, сердце, пищевод¹.

Художник, создавая такие образы, стремился к наглядному воспроизведению всей совокупности своих знаний о предмете изображений, например о животном, являющемся объектом охоты.

Однако следует учитывать, что произведение искусства чаще всего создавалось не ради его собственно эстетической ценности, а в качестве необходимого элемента того или иного магического действия, обеспечивающего успех охоты. Поэтому основная ценность изображений, с точки зрения художника и всего пле-

¹ Помимо Австралии стиль «рентгеновских снимков» встречается в Меланезии, северо-западной Америке, у некоторых народов Сибири.

мени в целом, определялась не столько живым воплощением облика животного, передачей его характерных типических повадок в живом непосредственно созерцаемом образе, сколько фиксацией всех тех примет и свойств, которые присущи анатомическому строению (включая внутреннее строение) именно данной породы животного.

Важно было максимально отождествить изображение двойника с самим зверем, чтобы повысить эффективность колдовства, обеспечивающего успех охоты.

В смысле реалистической цельности образа такое произведение безусловно проигрывало по сравнению с более древними изображениями; вместе с тем оно отражало факт роста интереса первобытного охотника к внутреннему строению животных. Своими элементарными средствами и наивно условными приемами это искусство стремилось выразить все то, что абориген знает об отдельных явлениях жизни. Так, рисуя животных, он желал объективно передать в рисунке не только его внешний вид, но и его внутреннюю структуру — в той мере, в какой она ему известна. Поэтому к его рисункам можно подходить как к наглядным свидетелям его зачаточных научных познаний о явлениях природы, в том числе анатомии животных. В «рентгеновском» стиле рисуются главным образом животные, употребляемые в пищу, анатомическая структура которых более или менее известна. С человеческим скелетом аборигены Арихемленда были знакомы по погребальному ритуалу; мифические же существа изображались ими по аналогии с человеческими. Помимо живописи на скалах и коре у аборигенов северо-восточного Арихемленда получила развитие круглая деревянная антропоморфная скульптура, нетипичная для остальной Австралии, но близкая по типу антропоморфной скульптуре Новой Гвинеи и Меланезии.

В центральных областях Австралии, а также на западе и востоке преобладали различные стили условного геометрического искусства. В юго-восточной Австралии основным геометрическим мотивом являлись концентрический ромб, ритмически повторяющийся на поверхности деревянного изделия, а в западной Австралии — зигзаг, меандр и другие мотивы, родственные юго-восточным настолько, что их можно объединить в одну группу, условно обозначаемую стилем «концентрических четырехугольников», в отличие от центральноавстралийского стиля, который можно определить как стиль «концентрических окружностей» (наряду с которыми широко применяются также спирали и полукружности). Первый стиль хорошо представлен в резьбе на щитах и копьеметалках, а второй — на чурингах (деревянных священных предметах; *рис. на стр. 519*). В орнаментах западной Австралии часто применяется также и мотив лабиринта. Он же встречается и в резьбе на древесных стволах — так называемых дендроглифах — в Новом Южном Уэльсе. Данные изображения обычно связывались с обрядами посвящения или погребальным ритуалом.

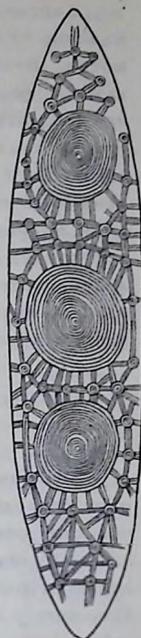

Рисунок
на чуринге

Характерная черта австралийского условного искусства — его символизм и множественное значение, которое может иметь один и тот же традиционный мотив, помещенный в разных комбинациях. Такой комбинацией знаков излагаются целые истории, происшедшие с тотемическими предками в далекие, легендарные времена. Эти изображения граничат с пиктографией — начальной изобразительно-символической стадией развития письма. Символика цветов в искусстве австралийцев является тоже своего рода языком, условным средством передачи идей или психологических состояний. Связь между условным мотивом и явлением природы носит чаще всего традиционный характер и не только существует в сознании мастера, но и входит в совокупность часто фантастических представлений, которые характерны для всех членов данного племени. Однако в ряде случаев создатель соответствующего орнамента произвольно меняет символические значения того или иного знака, как бы уславливаясь о его новом смысле.

ИСКУССТВО НОВОЙ ГВИНЕИ И МЕЛАНЕЗИИ

Подобно австралийскому, искусство папуасов Новой Гвинеи, второго по величине острова мира, очень многообразно, и каждой художественно-этнографической области острова свойственны особые характерные черты, свой специфический стиль и техника, свои типы изделий и орнамента. Вместе с тем материальная культура ряда племен папуасов стоит на несколько более высоком уровне развития, чем у австралийцев. Орудия труда и оружие папуасов являются предметами весьма высокого по своему эстетическому уровню художественного ремесла — таковы резные топорыща, щиты, палицы, стрелы с тонко вырезанными наконечниками. Все это свидетельствует о художественном даровании, вкусе и подлинном мастерстве. Необычайно разнообразна резьба на деревках деревянных копий, изделий из бамбука, браслетах из черепахи, сосудах из кокоса, деревянных барабанах, скамейках-подголовниках, ритуальных жезлах, вращательных дощечках-гуделках, деревянных мужских поясах. Вариации в деталях орнамента поистине бесконечны и открывают широкий простор творческой фантазии мастера. И все это создавалось людьми, вооруженными только каменными, костяными, раковинными орудиями. Новую Гвинею можно рассматривать также и как один из наиболее выдающихся центров изготовления примитивной деревянной скульптуры (илл. 377).

Большое научное значение имело открытие Миклухо-Маклаем и другими исследователями наличия у папуасов примитивной пиктографии и мемориального, то есть служащего целям запоминания, искусства. Многие рисунки папуасов представляли собой не только и не столько предназначенные для художественного восприятия произведения, сколько зачатки идеографической письменности. При помощи рисунков человек «хотел выразить свою мысль, изобразить какой-нибудь факт. Эти фигуры не служат уже простым орнаментом, а имеют абстрактное значение»¹.

¹ Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. 1, стр. 235.

Таким образом, художественная деятельность у многих бесписьменных народов выполняет чрезвычайно важную для коллектива функцию общения, хранения и передачи опыта, знания.

Значительное место в искусстве Новой Гвинеи занимают произведения, связанные с культом и складывающимся религиозным ритуалом. Таковы, в частности, деревянные, реже глиняные антропоморфные скульптуры, которые на Берегу Маклай назывались телумами. Здесь искусство тесно сопрягается с культом мертвых. Это наглядно выражено в одном из типов таких фигур — корварах северо-западной Новой Гвинеи, где скульптура, изображающая сидящую человеческую фигуру, служила вместилищем для человеческого черепа (а следовательно, как верили папуасы, и души человека). В орнаментации, украшающей корвары, заметно влияние искусства Индонезии. Различные виды антропоморфных изображений играли, по-видимому, определенную роль в культе мертвых. Некоторые исследователи полагали, что эти фигуры представляют собой изображения наиболее почитаемых предков, может быть, родовых старейшин или деревенских вождей. Образ человека получает в телумах подчас необычайно фантастическую трактовку¹. В какой-то мере слетение в них человеческих и звериных мотивов связано с традициями тотемизма. Возможно, что некоторые из таких фигур свидетельствуют о каких-то древних мифах и формах религиозного мировоззрения. Телумы, как и маски, отличаются большой экспрессией и драматизмом, нередко приобретающими гротескный характер. Обычно антропоморфные скульптуры находились в мужских домах, куда имели право входить только мужчины и где они совершали обряды. Здесь помещались и другие ритуальные предметы — например, церемониальные щиты, которые в области залива Папуа называются квон. Как на этих щитах, так и на многих других ритуальных и бытовых предметах залива Папуа изображалось стилизованное до приближения к орнаменту человеческое лицо, его основные элементы — глаза, нос и угрожающе раскрытый треугольный рот. Такие лики украшают преимущественно предметы мужского обихода — пояса, оружие, ритуальные предметы из мужских домов и т. д. По-видимому, такой лик являлся апотропеем — символом, устрашающим женщин, детей и всех не посвященных в тайную мужскую жизнь. Поэтому такие изображения связаны на Новой Гвинее с мужскими домами, а в Меланезии — с мужскими союзами.

Круглая скульптура наибольшее развитие получила в долинах рек Сеник и Раму, где важную роль играет верование в «душу-птицу». Отсюда широкая распространенность стилизованных изображений птиц, антропоморфных фигур и масок с длинными птичьими клювами. С культом предков (порождающим, в частности, такие новые формы скульптуры, как обмазанные глиной и раскрашенные человеческие черепа) связано и зарождение наивно портретных тенденций в трактовке деревянных скульптур. Душа предка должна была по той или другой примете сходства отличать свое вместилище. Наиболее интересны фигуры предка в сочетании с сиденьем, вырезанные из одного куска дерева, известные только в бассейне

¹ Один из таких телумов описывает Миклухо-Маклай. Это было изображение человеческой фигуры с головой крокодила, на которой помещалась черепаха.

р. Сеник. Обычно фигура предка помещается на край сиденья или поддерживает его. Это делается для того, чтобы севший на него живой потомок вступил в тесный контакт с духом предка и воспринял его благотворное влияние. Уровень резьбы по дереву, характерный для культуры Новой Гвинеи, наиболее ярко раскрывается в своеобразном орнаментальном стиле области Массим и островов Тробриан. Вся поверхность деревянных изделий здесь щедро покрывается криволинейным орнаментом из ритмично повторяющихся спиралей, завитков и волнистых линий.

Во многих местах Новой Гвинеи обнаружены вырезанные из камня сосуды и каменные скульптуры небольшого размера, изображающие птиц и людей. Современное население не делает их и не знает ничего об их происхождении. Такие же предметы были найдены в Меланезии, в архипелаге Бисмарка. Неизвестно, были ли они сделаны предками современных племен или каким-то исчезнувшим народом. Папуасы приписывают их изготовление легендарному мифическому народу, изобретателю многих культурных благ. Не вполне ясно и происхождение петроглифов, обнаруженных во многих местах Новой Гвинеи. Некоторые из них, вероятно, сделаны предками современных папуасов. Здесь можно увидеть воинов со щитами и луками, одетых так же, как одеваются нынешние папуасы, готовясь к церемониальным пляскам. Наскальные изображения в других районах, по мнению некоторых исследователей, имеют большую давность. С новогвинейскими имеют много общего петроглифы Меланезии, например Новой Каледонии.

Острова Меланезии — некоторые из них группируются в большие архипелаги — заселяют, как и Новую Гвинею, темнокожие негроиды, отличные от своих соседей на востоке, более светлых полинезийцев. Наряду со сходством многих элементов культуры этих двух народов имеются и контрасты, которые в области искусства проявились, например, в том, что круглая скульптура полинезийцев никогда не бывает окрашена, тогда как скульптура меланезийцев очень часто многоцветно и ярко раскрашивается. Другое различие заключается в том, что для Полинезии не характерны маски, тогда как в искусстве меланезийцев они занимают значительное место и отличаются большой выразительностью. В целом по уровню развития и своему общему характеру культура и искусство Меланезии ближе к искусству Новой Гвинеи.

Наибольшего развития пластическое искусство меланезийцев достигло на архипелаге Бисмарка, особенно на острове Новая Ирландия. В значительной мере оно связано здесь с культом мертвых. На юге острова в память умерших делаются из мела статуэтки, которые через некоторое время уничтожаются. В центральных областях острова в память знаменитых вождей делаются большие деревянные культовые статуи — ули. На головах у них убор, напоминающий шлем с высоким гребнем. Другая их характерная черта — сочетание в каждой фигуре примет мужского и женского пола. Третья — яркая раскраска.

Северная Новая Ирландия известна своими малагангами¹ (илл. 378, 379 б). Вместе с масками (илл. 379 а) они хранятся в специальных хижинах. Ежегодные

¹ Название ежегодного праздника в честь мертвых предков и связанных с этим культом сложных скульптурно-орнаментальных композиций. Кроме культа предков такие малаганги создаются в честь Солнца и Луны.

продолжительные драматизированные обряды-представления, иногда приуроченные ко времени созревания и уборки урожая, с участием танцоров в огромных масках — характерная черта меланезийской и папуасской культуры. Формы и размеры масок разнообразны, и каждый вид их имеет особое название. У племени байнинг маски символически представляют мужских и женских предков и напоминают головы птиц с раскрытыми клювами. В особых случаях создаются огромные куполообразные маски, которые скрывают под собой несколько человек.

В орнаменте меланезийцев очень часто встречаем как стилизованное человеческое лицо, так и один его элемент — глаза. Происхождение этого мотива, возможно, имеет магическую основу. Он известен в некоторых неолитических культурах, у эскимосов, у северо-западных индейцев. Меланезийцы дают своим орнаментам условные наименования часто по их сходству с каким-нибудь предметом и иногда и без всякого внешнего соответствия с предметом. Каждый орнамент, даже отдельный его контур, на архипелаге Бисмарка носит название какого-нибудь определенного предмета: животного, растения, части человеческого тела, украшения или изделия, явления природы и т. д. Лишь глубокое изучение этих мотивов могло бы вскрыть их первоначальное значение. Как и в Австралии, некоторые виды орнамента имеют право рисовать только лица, прошедшие обряды инициации, то есть посвященные в полноправных взрослых мужчин.

На Соломоновых островах существуют два типа деревянной скульптуры: на северных островах архипелага она покрывается полихромной росписью (*илл. 380, 381*), тогда как на юге архипелага она окрашивается в черный цвет и украшается инкрустацией из перламутра, которая выглядит на черном фоне очень эффектно. На Новых Гебридах часто объединяются в одном предмете статуя предка и музыкальный инструмент — вертикальный барабан с выдолбленным желобом; звук барабана как бы передает голос предка.

ИСКУССТВО ПОЛИНЕЗИИ И МИКРОНЕЗИИ

Полинезийцы создали в Океании наиболее богатую и сложную культуру, связанную с начавшимся переходом от доклассового к ранним формам классового общества. В основе ее высокого материального уровня лежит заметный прогресс в разделении труда, в частности развитое ремесло. Ремесленники-тохунга — это специалисты по строительству лодок, домов, совершению обрядов, в резьбе по дереву или камню, в татуировке. Высокая квалификация мастерства отразилась в строительстве жилых домов, общественных зданий — так называемых клубов и амбаров-патака у маори Новой Зеландии. Все эти здания представляют собой шедевры искусства, поражающие своим эстетическим совершенством. Их последние монументальный характер фасады и фронтоны, прилолки дверей и рамы окон, стены и потолки, столбы и стропила покрыты замечательным резным и рисованным орнаментом. В нем образ человека переплетается с излюбленным маори криволинейным узором из спиралей и завитков. Входы в дома охраняют полные свирепой экспрессии симметрично расположенные фигуры предков (*илл. 383*). Рядом с ними

иногда изображаются манана — демоны с головой морской птицы — фрегата, напоминающие «людей-птиц» острова Пасхи. Культ этой птицы и ее роль в искусстве полинезийцев полнаты, если вспомнить, что она помогала им находить новые острова, когда они впервые осваивали пространства Тихого океана.

Непревзойденная техника резьбы развилась на базе еще дометаллических орудий и пропикала во все сферы жизни. Так, сквозной резьбой украшались форштевни, горделиво возвышающийся над носом и кормой маорийских ладей (илл. 382). Изысканная резьба покрывала деревянные щитки для хранения ценных перьев, палицы, топорища и многое другое.

Новозеландский зеленый камень — нефрит — послужил материалом не только для прочных клинков и палиц — мере, но и для резного нагрудного украшения — хегики — гротескной фигурки мифического предка. Изготовление такого украшения требовало месяцев упорного труда.

У светлокожих полинезийцев, особенно маори и жителей Маркизских островов, было очень развито искусство татуировки, которая не только украшала тело, но и говорила о происхождении, общественном положении и личных заслугах данного человека. Поэтому в скульптурных портретах умерших людей высокого ранга необходима в культовых целях портретность условно достигалась точным воспроизведением татуировки лица.

Искусство центральной Полинезии, простирающейся от Тонга до Туамоту, подобно маорийскому, отмечено развитием резьбы по дереву. Тонкий и сложный геометрический орнамент (имеющий иногда значение образного или мнемонического письма) покрывает поверхность церемониальных весел и рукоятей священных гопоров островов Кука, палиц и копий Самоа и Тонга.

Повсюду в Полинезии (кроме Новой Зеландии, где употреблялись плетеные ткани) выделялась и различными приемами покрывалась красочным геометрическим узором тапа — материя из внутреннего слоя коры. Благородство рисунка и красок особенно отличало тапу и замечательные плащи и шлямы из алых, черных и золотистых птичьих перьев — парадную одежду людей высшего сословия Гавайских островов. Изготовление таких плащей было делом огромного труда.

Дальнейшее развитие религиозных систем с их многочисленным пантеоном богов породило большое количество стилизованных антропоморфных изображений из камня и дерева. Так, на Таити и Маркизских островах сохранились от прошлых времен каменные платформы, уставленные изображениями богов с массивными головами характерного стиля — с большими круглыми глазами, широкими крыльями носа, полукрытым ртом. Этот тип лица встречается и на больших каменных фигурах (тики) и на ручках плетеных вееров и других изделиях из резной кости.

Наибольшего развития монументальная скульптура достигла на острове Пасхи, и причем в формах, почти не имеющих аналогий в остальной Океании. Монументальная скульптура острова Пасхи (илл. 384), созданная несколько веков тому назад, высеклась из пористого камня в кратере потухшего вулкана Рапо Рараку. Многотонные скульптуры на соответствующих приспособлениях волоком доставлялись на побережье. Эти каменные изваяния (моаи) воздвигались в память

племенных вождей, выдающихся людей (причем некоторые изображали женщин). Их исполнение отличается своеобразным мастерством. Статуи ставились на каменных платформах (аху), а на головы им водружались цилиндры из красного туфа. Чертам их лиц, особенно твердо сжатым губам, придано выражение сдержанной силы. Глубоко сидящими глазами они напряженно глядят вперед в расстилающийся перед ними океан. Островитянами создавались и небольшие деревянные статуэтки (из дерева торомиро). Они были нескольких видов: фигуры с выступающими ребрами и длинными ушами, может быть, изображения предков (моаи кавакава), плоские женские фигурки (моаи наапаа), «человек-птица», излюбленный герой местной мифологии (таугата ману) и другие.

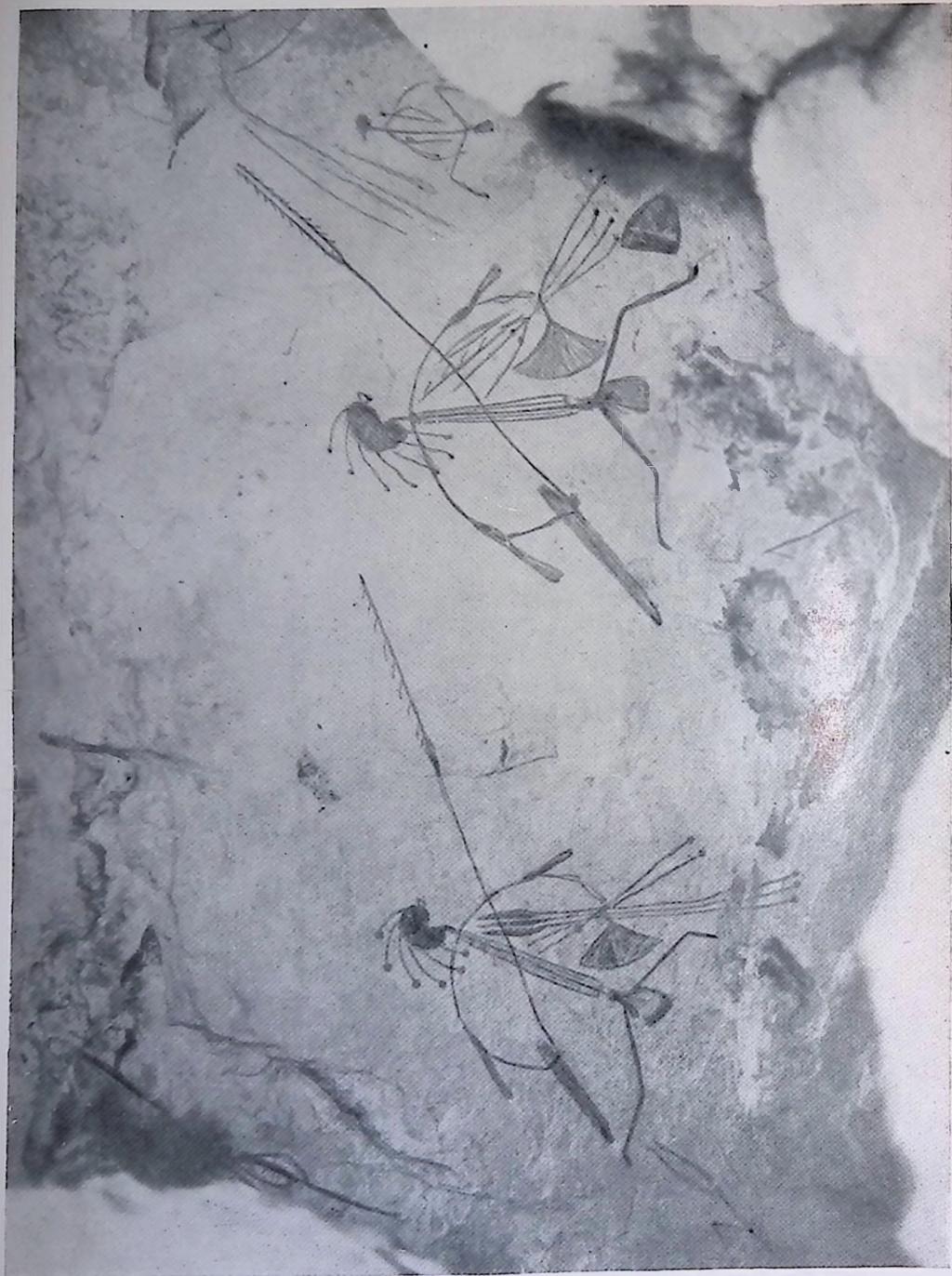
Недавние открытия показали, что создание произведений искусства в духе старых традиций продолжалось до последних лет. Оно проявляется в изготовлении небольших скульптур двух типов, как деревянных, так и каменных; последние недавно обнаружены экспедицией Т. Хейердала в родовых пещерах-тайниках. Барельефы и петроглифы, изображающие преимущественно человека-птицу с головой фрегата, можно увидеть высеченными и на скалах острова.

Островитяне Пасхи создали письменность, в которой было несколько сот устоявшихся знаков. Никтографил (зарождение которой относится к глубокой древности, а развитие прослеживается на других островах Полинезии) здесь уже перерастала в более высокую форму неоглифического письма.

Пластик Микронезии по сравнению с полинезийской отличается значительно более сдержанная, менее эмоциональная манера. Трактовка тела, как правило, носит упрощенный, схематичный характер.

На островах Полинезии сохранились так называемые циклопические постройки. К ним относятся храмовые сооружения из каменных глыб, например храм-пирамида Маханатеа, руины храма на атолле Темое. Циклопические постройки Гавайских островов (их сооружение современное население приписывает древнему народу менехуне — первым насельникам островов) представляют собой близкие к сооружениям центральной Полинезии террасы с приподнятыми площадками, обрамленные каменными столбами, и храмы, огражденные стенами, сложенными из камня. На острове Тонгатабу (на архипелаге Тонга) из обработанных плит кораллового известняка была сооружена гробница в три яруса для верховных вождей.

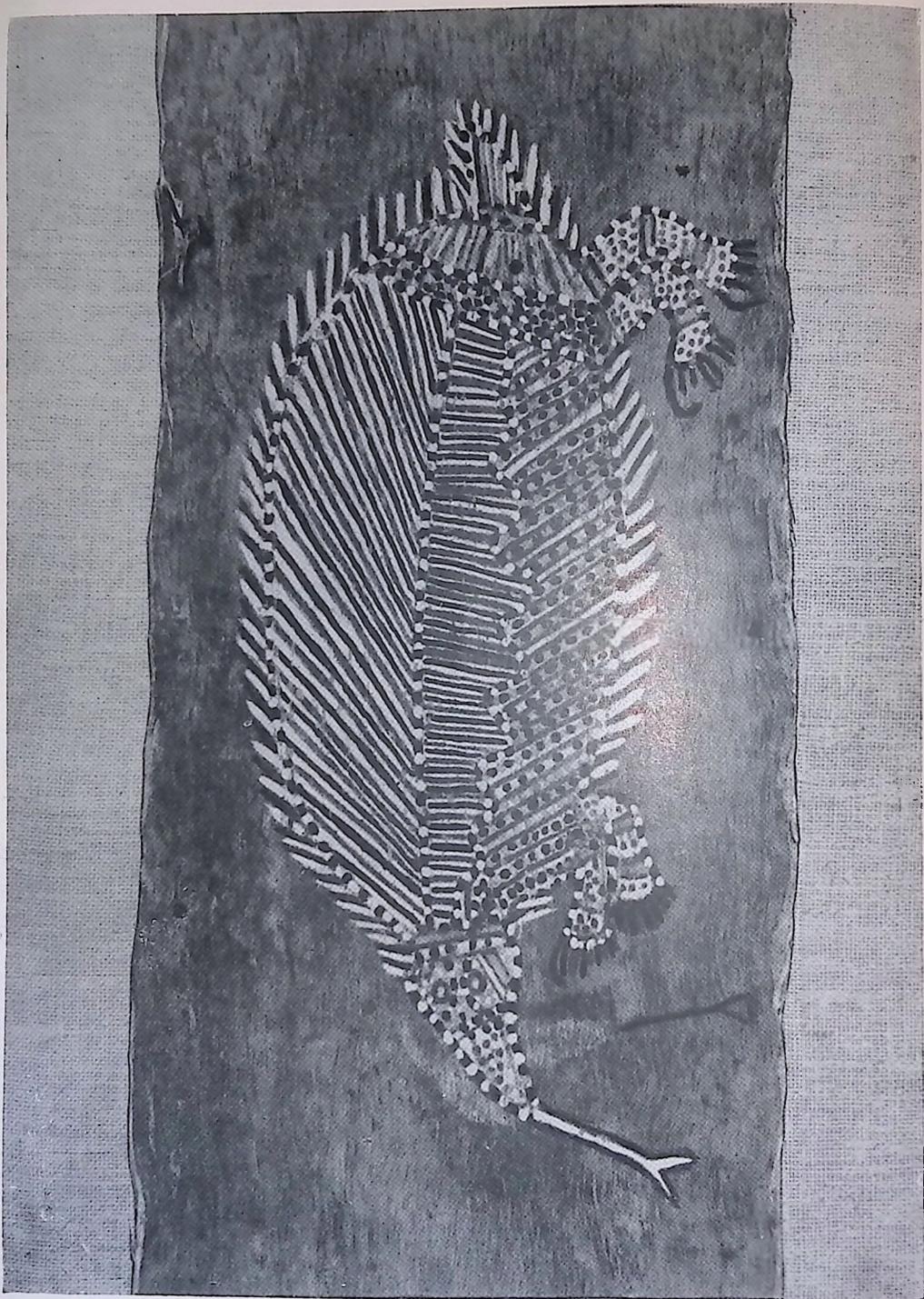
Особенно много нерешенных вопросов науки связано со знаменитыми руинами города Наиматоа — «Венеции Тихого океана», воздвигнутого в Микронезии на острове Понапе. Грандиозные постройки этого города, проникнутые духом простоты и грубой монументальности, часто вырастающие прямо из воды, сложены из базальтовых глыб и свидетельствуют о высокой строительной технике и развитом общественном строе предков островитян Океании.

372. Бегущие фигуры. Пастельная живопись. Австралия, полуостров Арnhemленд

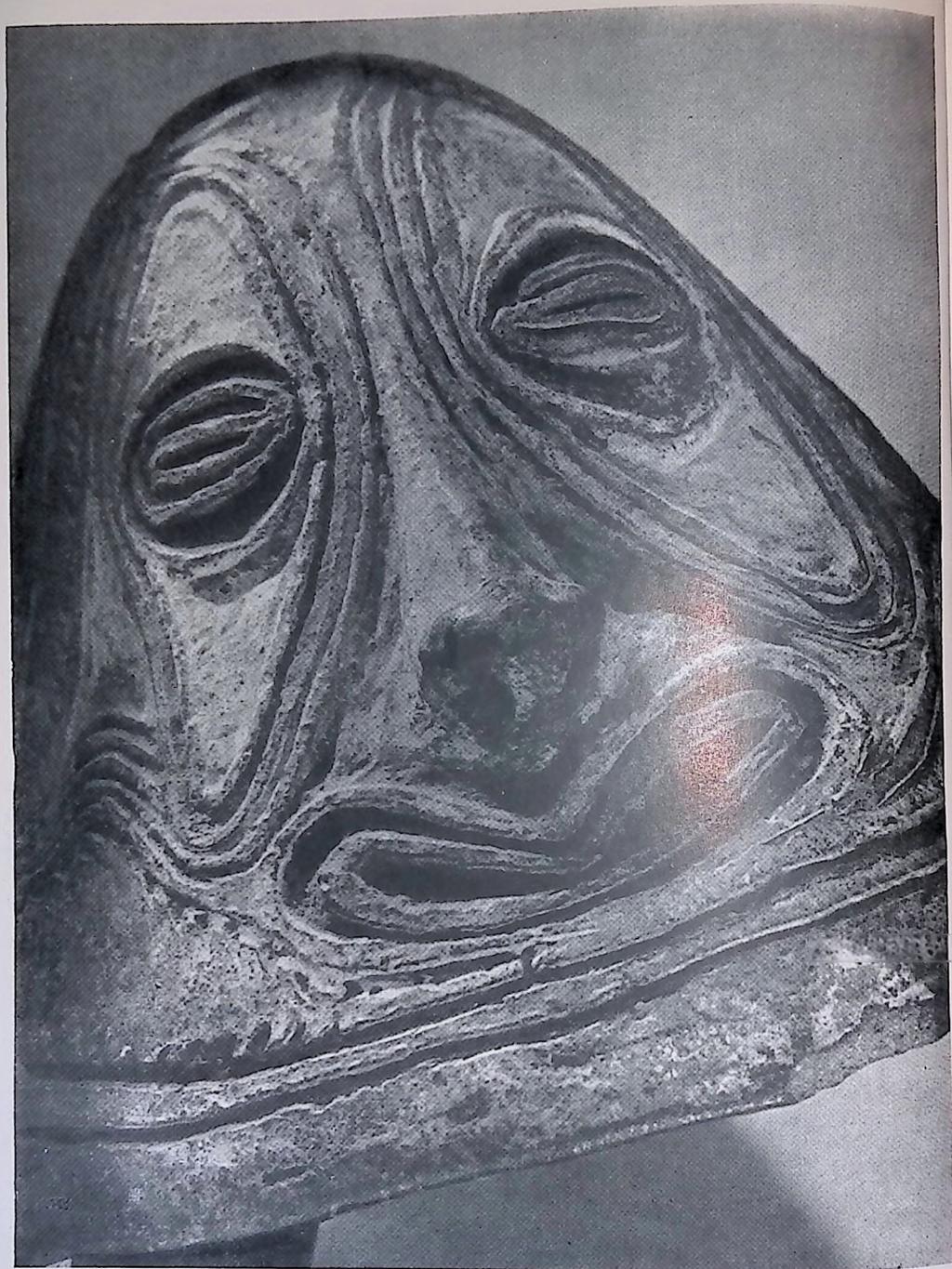
173. Изображение рыбы в египте «рептеповских спимков». Австралия жиношь. Австралия, полуостров Архемеленд

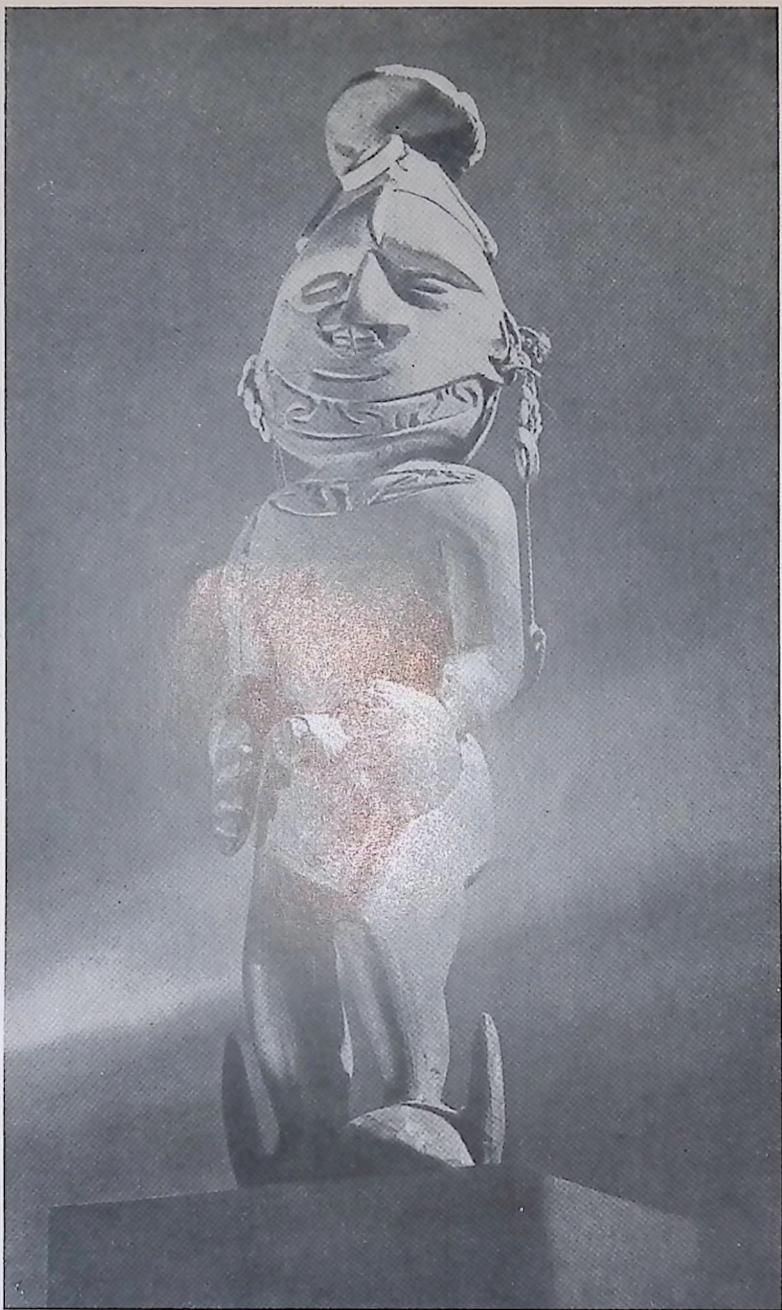
374. Изображение ископаемого. Живущий на бере. Австралии, полуостров Аркемелли

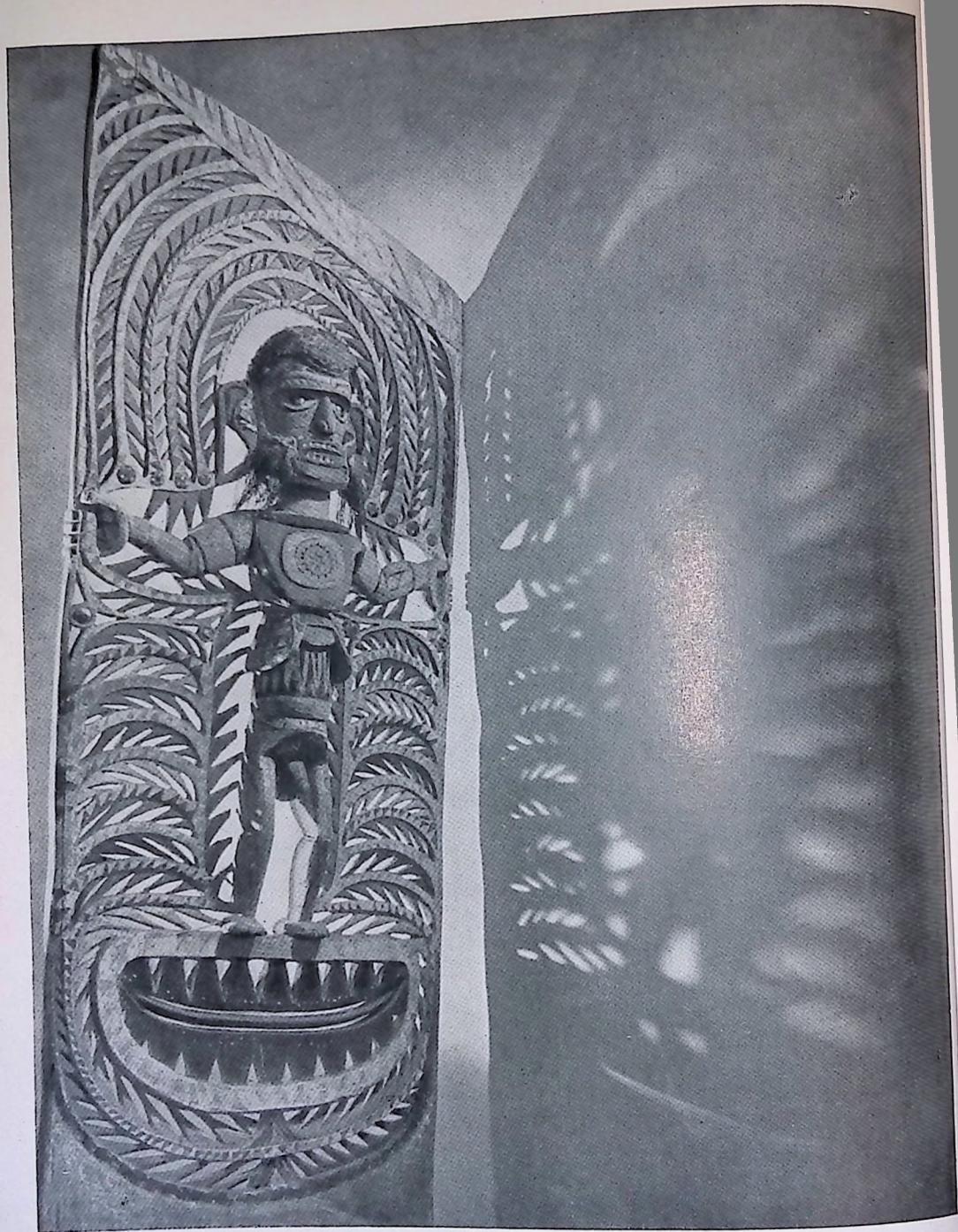
375. Изображение животного мира. Животные на коре. Австралия, полуостров Арикемелд.

376. Сосуд в виде головы. Новая Гинсел

377. Крючок в виде человеческой фигуры. Новая Гвинея

378. Маланган. Меланезия, остров Новая Ирландия

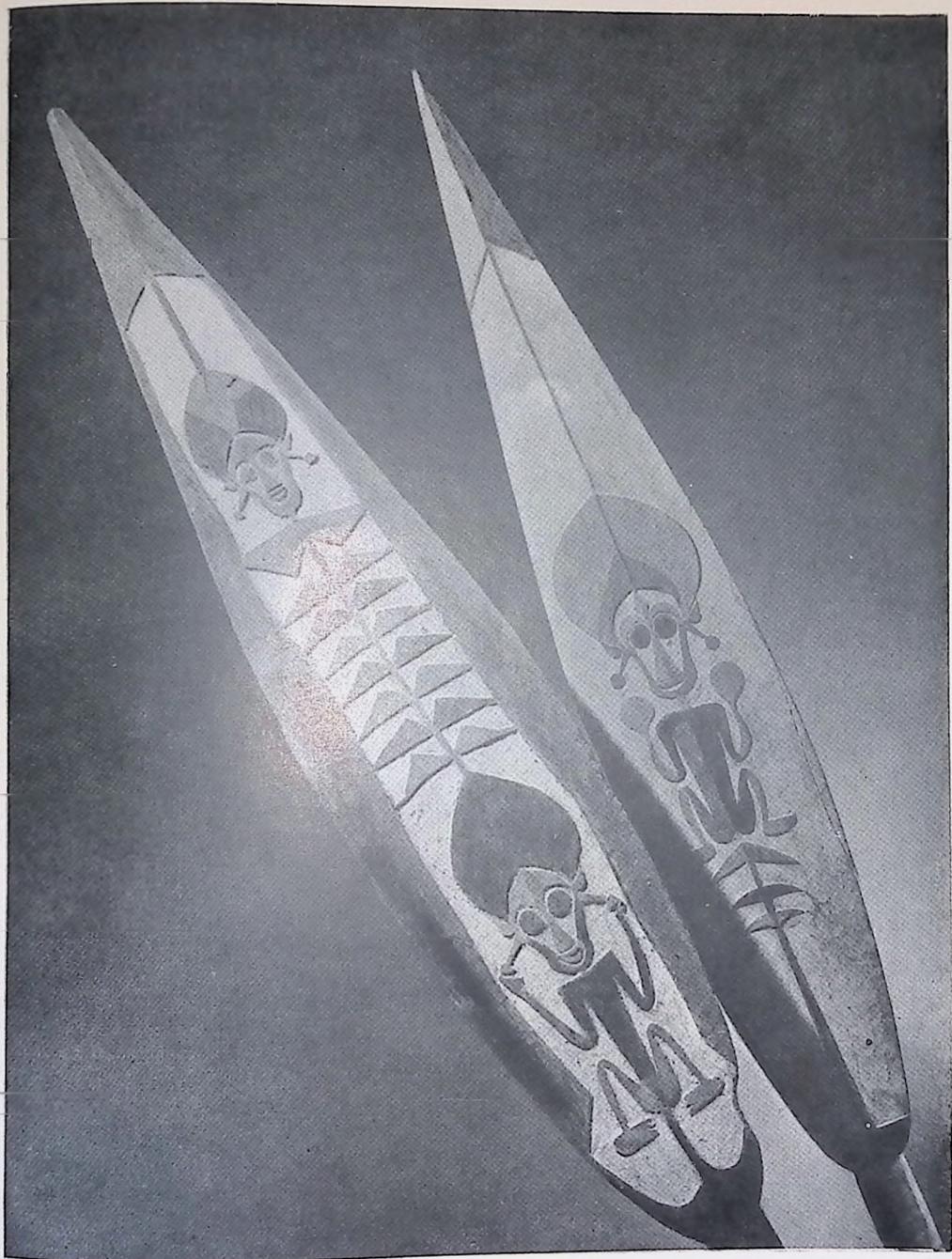
379 а. Маска. Меланезия, остров Новая Ирландия

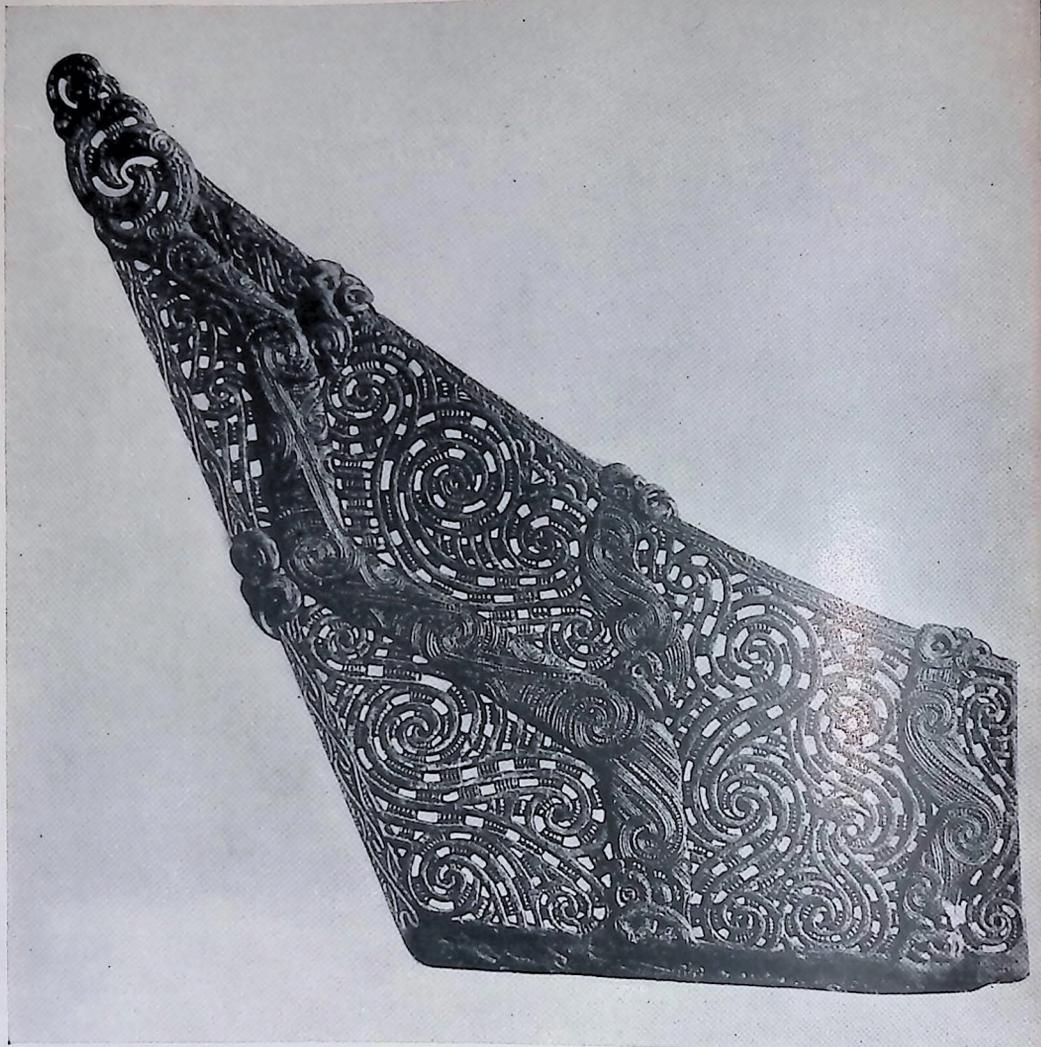
379 б. Маланган. Меланезия, остров Новая Ирландия

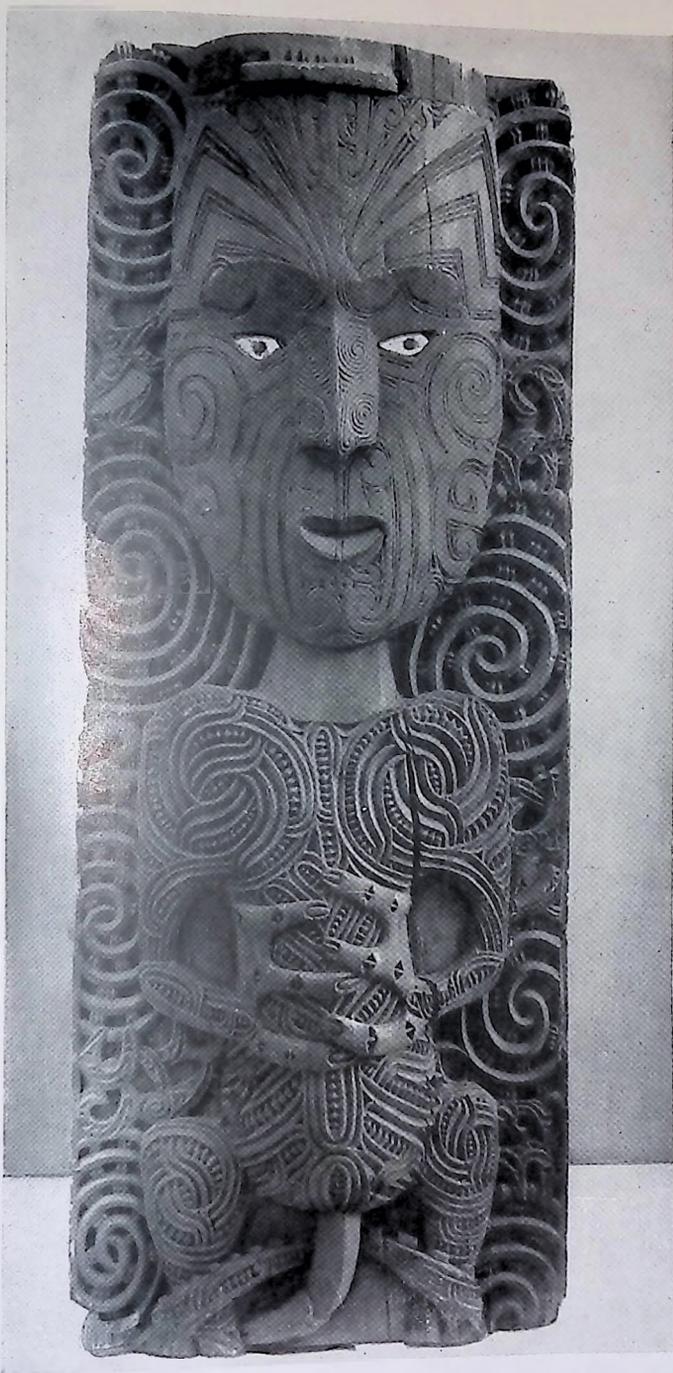
380. Весло. Фрагмент. Меланезия, Соломоновы острова

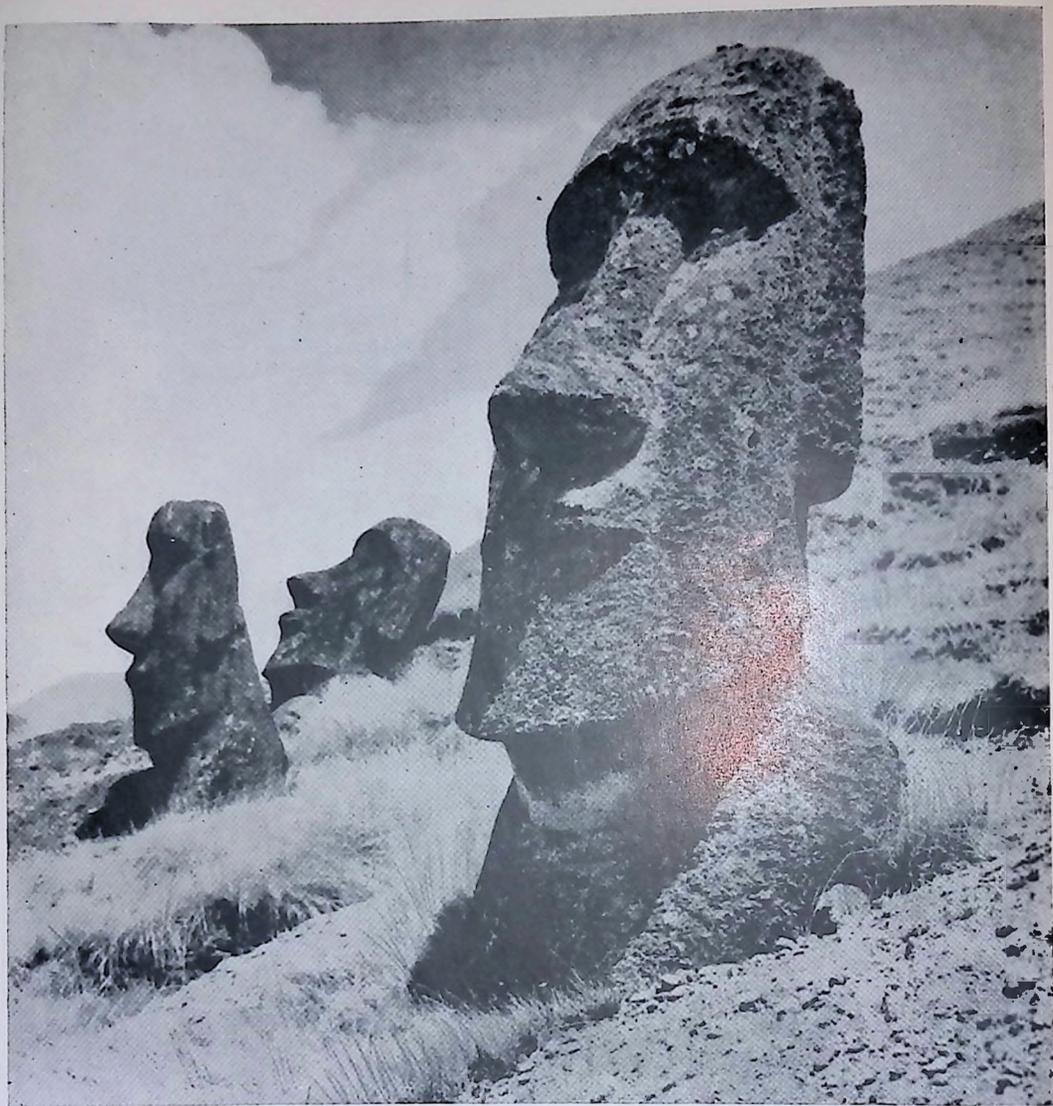
381. Весла. Меланезия. Соломоновы острова

382. Нос воецной лодки. Новая Зеландия

383. Резная лодка с изображением предка. Архитектурная деталь.
Новая Зеландия

384. Колоссальные каменные изваяния острова Пасхи